

11. Кудряшова А.А. Первичное событие в теории автобиографической прозы : монография / А.А. Кудряшова. — Ярославль : ИПК Литера, 2013. — 132 с.
12. Кудряшова А.А. Стилистическое своеобразие автобиографической прозы М.Е. Салтыкова-Щедрина: пространство Дома // Обсерватория культуры. — 2013. — № 4. — С. 116—122.
13. Минералов Ю.И. Теория художественной словесности / Ю.И. Минералов. — М. : Владос, 1999. — 358 с.
14. Минералова И.Г. «Первичное событие» в автобиографической прозе о детстве // Мировая словесность для детей и о детях. — М., 2012. — Вып. 16. — С. 91—99.
15. Набоков В.В. Лекции по русской литературе / В.В. Набоков ; пер. с англ., предисл. И. Толстого. — М. : Независимая газета, 1996. — 440 с.
16. Сакулин П.Н. Теория литературных стилей / П.Н. Сакулин. — М. : Гос. акад. худож. наук, 1928. — 205 с.
17. Салтыков-Щедрин М.Е. Полное собрание сочинений : в 20 т. / М.Е. Салтыков-Щедрин. — Л. : Худож. лит., 1934. — Т. 17. — 473 с.
18. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 12 т. / Л.Н. Толстой. — М. : Правда, 1984. — Т. 1. — 574 с.
19. Шмелев И.С. Собрание сочинений : в 5 т. / И.С. Шмелев. — М. : Рус. кн., 2001. — Т. 4. — 560 с.

УДК 028(571.52)
ББК 78.303(2Рос.Тув)

ПОДИК И.В.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ЧТЕНИЯ ТУВИНСКОГО ЧИТАТЕЛЯ

В статье рассматриваются этнокультурные особенности мотивации чтения как системообразующего понятия библиотековедения на примере читательских потребностей населения Республики Тыва. Раскрывается взаимосвязь мотивов чтения и политической, социально-культурной ситуации в регионе. Представлены результаты исследования автором мотивов чтения населения и их зависимости от ценностей и норм, действующих в тувинском обществе. Определено, что чтение в этнической среде является обязательным компонентом национальной культуры этноса.

Ключевые слова: мотивация чтения, мотивирующий фактор, стимул, потребность, интересы, этнокультурные особенности чтения.

Чтение как важный процесс культурной деятельности является обязательной частью образования и самообразования, воспитания и просвещения граждан, стимулирует их участие в культурной жизни страны, оказывает влияние на формирование информационного общества. Чтение в исторически сложившихся регионах многонациональной России имеет свои этнокультурные особенности.

Исследование этих особенностей чтения и читателя предполагает выявление мотивации чтения, читательских потребностей и интересов, определение влияния культурных факторов, психологических характеристик, среды обитания, духовно-нравственных ценностей общества на формирование и развитие чтения этноса.

Философский словарь рассматривает *мотив* как «движущую силу, повод, побудительную причину. Мотив — это внутренние (личностные) факторы побуждения человека к каким-либо действиям, но не само действие» [9, с. 277]. К мотивирующим факторам относятся *стимулы, потребности, интересы*.

Под стимулом чтения будем понимать побуждение к чтению человека или группы людей, в том числе под воздействием внешних факторов, определяющих цели процесса. Побуждающий эффект стимула срабатывает только тогда, когда отвечает потребностям и интересам отдельного читателя или определенной читательской группы. Например: стремление к сохранению культурной идентичности является стимулом к чтению национальной и краеведческой литературы. Освоение профессии стимулирует чтение экономической, общественно-политической, научно-технической литературы и т. д.

Стимулирующие факторы определяются внешней средой (социально-культурной, геополитической, экономической и иной) и могут способствовать или препятствовать чтению.

Мотив чтения — это внутренняя причина, побуждающая к чтению, которая связана с потребностями и интересами каждого читателя и является реакцией на стимул. Мотивы побуждают, направляют и порождают читательскую деятельность, приводят к образованию

целей чтения. Цель побуждает человека интенсивно работать и развиваться, имеет предметную направленность, динамична и изменчива. Библиотековед В.А. Бородина пишет: «Мотивы входят в структуру *читательской направленности личности*, которую рассматривают как систему отношений, определяющую избирательность и активность личности в ее читательском поведении, общении и читательской деятельности...» [1, с. 31].

Важную роль в мотивации чтения играют внешние и внутренние факторы, которые *стимулируют этот процесс* и способствуют его активизации. К внешним факторам можно отнести идеологию государства, духовные ценности, существующие в обществе, экономическую и политическую составляющие, научно-технический прогресс (печатная книга, электронный документ, Интернет), законодательную базу (в частности цензура), книгоиздательскую и библиотечную политику.

Внутренние факторы более стабильны, чем внешние. К внутренним факторам можно отнести желание идентифицировать себя с группой (этносом), что отражается в текстах и языке чтения. Присущее этносу четкое деление на «своих» и «чужих», «мы» и «они», особенно ярко проявляется в чтении художественной литературы представителей различных этносов. Поскольку тувинская культура является в значительной степени культурой устного творчества сказителей, очень велик интерес тувинцев к произведениям А.С. Пушкина, так как многие сюжеты его произведений фантастичны («Сказка о царе Салтане», «Руслан и Людмила», «Сказка о золотом петушке» и другие). Тувинский литературовед Д.С. Куулар приводит количество переводов и показывает, что произведения А.С. Пушкина «на тувинском языке выпущены отдельными изданиями тиражом 41 тыс. экземпляров, что превышает общий тираж его произведений, переведенных в течение 62 лет (до 1899 г.) в царской России на грузинский, армянский, татарский, латышский и эстонский языки» [2, с. 103]. Это подтверждает наше мнение, что возможность чтения на родном языке является стимулом к знакомству с произведениями великого русского писателя.

Если внешние стимулы подкреплены личностными, то чтение становится неотъемлемой потребностью человека. Потребность в чтении, как правило, основана на осознанной мотивации человека к совершенствованию, образованию, самоутверждению.

Потребность может выражаться в социальных показателях — общение, реализация в обществе; в материальных — жилище, питание, одежда, средства передвижения. Нас интересуют духовные аспекты, такие как повышение интеллектуального уровня, получение знания, эстетического удовольствия и культурное развитие человека в целом путем чтения книг.

Духовные ценности, формирующиеся в процессе чтения, развивают личность, а значит, оказывают большое влияние на формирование семьи, социальной среды и общества в целом.

В библиотековедении мотивация является системообразующим понятием, позволяющим найти индивидуальный подход в библиотечно-библиографическом обслуживании читателей.

Характеристиками мотивации чтения являются интенсивность (количество прочитанных в единицу времени книг или количество умственных затрат на прочтение книги за определенный промежуток времени) и устойчивость, которая выражается в частоте обращения к книге и систематичности чтения.

Мотивы деятельности вообще, и читательские в частности, определяются в каждом конкретном обществе *ценностями, интересами и идеалами*. Мотивы чтения изменчивы во времени и пространстве. Это может касаться как каждого отдельного человека, так и группы людей (например, этноса). Очень ярко этот аспект выражается в репертуаре чтения и целях обращения к книге. Национальное самосознание этноса, выраженное в чтении национальной литературы и укреплении родного языка, происходит чаще всего в периоды кризисов и спадов.

В ходе исследования читателя-тувинца мы убедились в том, что если читатель удовлетворяет свои потребности в чтении, у него возникают новые запросы, что способствует повышению его читательской активности, которая, в свою очередь, определяется интересом.

Интерес к чтению основан на желании самого читателя, в то время как потребность продиктована часто «необходимостью» чтения. Интерес к чтению и потребность в нем, а также читательская активность — взаимозависимые процессы: потребность может перерасти в интерес и наоборот, интерес может стать потребностью в чтении и внутренним побудителем читательской активности человека.

В 2012—2013 гг. автором статьи проведено исследование мотивации чтения в Республике Тыва. Изучена динамика изменения мотивации и стимулирования чтения в историческом аспекте, а также зависимость мотивации чтения от принятых в данном конкретном обществе или у этноса культурных ценностей и норм.

Чтение и грамотность являлись ценностью в тувинском традиционном обществе и остаются таковыми до настоящего времени, и отношение к книге наполнено сакральным смыслом. Это справедливо отметила доктор культурологии В.Ю. Сузукеев, в своей работе об отношении к книге в семье известного тувинского циркового артиста, являющемся типичным для любого тувинца. Она пишет: «Книга — это редкая и очень ценная вещь, ее не так легко найти. Нельзя обращаться с ней как попало, нельзя ее ни марать, ни рвать, и тем более бросать под ноги, — забирая ее у детей, сказал отец. Он завернул книгу в чистую красную тряпочку и, положив в аптара (тувинский традиционный сундук), закрыл на замок. Отец отнесся к ней как к сокровищу и разрешал брать и читать только в большие праздники или по случаю каких-нибудь торжественных событий» [8, с. 19]. Нам интересно отношение к книге человека, который не занимается научными исследованиями или обучением.

Книга в тувинском обществе ассоциировалась со знаниями, образованностью и свободой. Это подтверждается тувинскими поговорками и пословицами. Например: «знание добывают из книги, а золото из земли», где книга стоит в одном ряду с землей, которая воспринимается как родная мать, кормилица, хранительница, дающая силы.

Многие тувинцы, в том числе и бедняки, считали своим долгом дать детям знания. Грамотного, умеющего читать человека, уважительно называли учителем. Состоятельные люди Тувы старались, чтобы их дети обучались в Монголии, в школах при монастырях (хурээ), или получали домашнее образование. Стремилась к овладению письмом, чтением и крестьяне (араты). Многие безропотно батрачили в хозяйстве у какого-либо чиновника лишь за вечернее обучение грамоте у очага [5, с. 107]. Грамотный тувинец мог стать писарем (бижээчи), сказителем (тоолчу), т. е. уважаемым человеком в данном обществе. «Для того чтобы носить почетное звание “тоолчу” — сказитель, нужно было знать несколько “эрестиг тоолдар” — богатырских сказаний» [2, с. 50]. Тувинский литературовед Д.С. Куулар приводит пример, как сказитель Балдыр из Тоджи, не знавший монгольской грамоты, и потому лишенный возможности прочитать книгу «Гэсэр» в подлиннике, за мясо дикого козла и полмешка муки просил Ямзырын Нугур-Даа (обедневшего садовника) прочитать несколько раз «Гэсэра» [2, с. 50].

О значении книги, чтения и русского языка говорит и президент тувинских шаманов, доктор исторических наук М.Б. Кенин-Лопсан: «Я вырос в семье сказителя, сказки для меня были самыми дорогими, любимыми устными книгами. Когда я был маленький, я не видел книг, никогда не читал. Я мечтал читать, а когда стал учеником Чаданской семилетней школы, стал изучать русский язык. Мы наизусть читали стихотворение А.С. Пушкина “Памятник”. Русский язык и литературу преподавала Регина Рафаиловна Бегзи (Розенберг). Она говорила доступным языком, я навеки благодарен ей за искусство преподавания русского языка. То, что она говорила, мы сразу запоминали, записывали и всегда повторяли, даже на улице. Да, я, конечно, значительно позже понял значение русского языка, потому что мир был такой, программа была такая, я благодарен моим учителям, которые говорили по-русски. Мы, тувинские ребята и тувинские девушки, читали мало, а вот запоминали прочитанное хорошо». М.Б. Кенин-Лопсан говорил о значении в его жизни русской литературы, произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя. «Николай Васильевич Гоголь, — говорил он, — был для нас нашим русско-тувинским сказителем» (записано автором со слов М.Б. Кенин-Лопсана, апрель 2014).

Любовь тувинцев к произведениям Н.В. Гоголя можно объяснить и тем, что сюжеты содержат много мистических явлений, потусторонних сил, что очень близко по духу тувинскому обществу, где восприятие бытия «своего мира» основано на шаманских мифах, определявших правила поведения в обществе.

Тувинский героический эпос рассказывает о многих мифических персонажах, содержит элементы мифологии. Религиозно-мифологическое представление народа, элементы которого сохраняются до наших дней, стало фундаментом духовной культуры. Любовь тувинцев к произведениям Н.В. Гоголя можно объяснить и тем, что сюжеты содержат много мистических явлений, потусторонних сил, что очень близко по духу тувинскому обществу, где восприятие бытия «своего мира» основано на шаманских мифах, определявших правила поведения в обществе. Тувинцы проявляют большой интерес к сказкам, легендам и мифам, это также объясняет популярность произведения М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» среди тувинского читателя.

Тувинцы, ведущие кочевой образ жизни (до конца 1940-х гг.), не имели домашних библиотек. Наличие в юрте книги говорило о знатности происхождения хозяина или о принадлежности его к буддийским монахам. Библиотеки при монастырях, фонд которых насчитывал сотни трактатов [4, с. 66], были недоступны для большей части населения, хотя в них хранилась литература светского характера (эпические и фольклорные произведения). Сейчас в Национальном музее Тувы находится коллекция буддийской литературы. Общее количество единиц хранения составляет 1 тыс. 300 томов рукописей и ксилографов на тибетском и старомонгольском языках, в них содержится более 50 тыс. сочинений: молитвенники, «Ганджур», тексты по буддийской философии, нотные записи тибетской музыки, рукописи «Праджняпарамиты» и другие [10, с. 41—42]. Из-за редкости, недоступности, книга являлась ценностью, до сих пор, когда тувинцам дарят книгу, они почтительно прикладывают ее к голове, символизируя признательность за столь дорогой подарок и возможность приобщения к знанию.

Чтение — это форма информационной, коммуникационной, интеллектуальной и духовной деятельности, способствующая мыслительной работе человека, творческой инициативе, формированию идей, культурному взаимодействию и взаимовлиянию. Это подчеркивает филолог З.Б. Самдан: «В исполнительской традиции архаического общества образ певца часто объединял в одном лице сказителя, исполнителя мифа и шамана-прорицателя» [7, с. 206], которые, завораживая своего слушателя, просвещали его. Их считали избранными, они выполняли «роль посредников между духами (божествами) и обыкновенными людьми» [7, с. 206]. Так,

3.Б. Самдан пишет: «миф раньше представлял собой часть ритуала», мифы, сказки и сказания чаще всего «исполняли в зимний период, что связано с мировоззренческим представлением тюркско-монгольских народов, которые зиму считали “страшным” и опасным для жизни народа периодом года: зимой мир распадался и рождался вновь. У многих тюркских народов существовал запрет исполнять фольклорные произведения летом или при свете. Так у тувинцев исполнение сказки прекращалось с исчезновением на небе созвездия Плеяды, т. е. с уходом холодов» [7, с. 208]. Исполнение мифов в зимний сезон в ночное время выполняло очистительную магическую функцию.

Таким образом, книгу и знания, получаемые через чтение, в тувинском традиционном обществе можно отнести к разряду мировоззренческих категорий. Тувинцы считают чтение и книгу явлениями непроходящей ценности и на этом основании требуют благоговейного к ним отношения. Книга и чтение отличны от обыденного бытия и относятся к высшему уровню реальности, поэтому желание стать избранным служило мотивом к получению знания и чтению и сохранилось до настоящего времени.

Именно этот аспект очень ярко отражен в мини-сочинениях учащихся 4—6 классов села Солчур Овюрского кожууна Республики Тыва («чтение — это наша жизнь, без этого мы ничего не можем узнать»; «книга — это свет»; «без чтения нет жизни», «по-моему, если бы не было книг, то мир разрушился»). Среди любимых жанров учащиеся называют сказки, мифы, былины, анекдоты («я очень люблю читать разные сказки, фантастику, былины»; «когда я была маленькой, моя мама мне рассказывала сказки»; «я всегда хожу в библиотеку и беру оттуда сказки»; «очень часто мы читаем анекдоты Василия Монгуша»). Чтение газет, журналов и разгадывание кроссвордов можно рассматривать как семейный досуг («особенно вечерами любим вместе читать газеты и отгадывать кроссворды»; «наша семья любит читать газеты, сказки и журналы»; «в свободное время мы все вместе читаем газету»; «мы все обожаем читать газеты, сказки, журналы, мифы»). У сельских школьников ярко выражено чтение тувинской литературы («я очень люблю читать тувинские книги и сказки»; «я очень люблю урок родной (тувинской) литературы»; «мне очень нравятся тувинские мифы и легенды»). Учащиеся понимают, что чтение позволяет им совершенствовать язык, увеличивать словарный запас («моя мама говорит, что без книг не может быть языка»; «если много читаем, то развиваем язык»).

Прошло время, писарей не стало, сказители как явление культуры перестали существовать, однако книга и чтение в тувинском обществе продолжают носить окраску ритуально-обрядового явления, доступного избранным. Этим можно объяснить и предпочтения в чтении печатной книги, а не электронной, так как чтение с экрана «стирает различия между письмом и чтением... коренным образом изменяет отношение к написанному тексту» [3, с. 10], ко-

торый из категории возвышенного переходит в категорию обыденности, повседневности.

В проведенном исследовании изучено изменение мотивации чтения в разные периоды жизни тувинского общества. Чтение в 1930—1940 гг. в Туве выполняло целевую установку по ликвидации безграмотности. Мотивом чтения основной массы населения региона было самообразование, познание (*учебно-познавательные, самообразовательные мотивы*). Это позволяло социализироваться в меняющемся обществе, поэтому мотив чтения носил ярко выраженный *социальный* характер, отражал стремление человека через учение утвердиться в обществе.

В период 1944—1961 гг. в Туве активно развивалась книжная культура. Книги служили мощным средством активизации различных форм общественного сознания. Книжные магазины и отделения Союзпечати работали в каждом, даже очень маленьком населенном пункте, существовала мощная библиотечная сеть, которая охватывала внестационарным обслуживанием практически все чабанские стоянки, фермы, бригады во время посевной кампании, а также зимники. Книга и чтение вошли непосредственно в быт народа, стали его составляющей. Об этом можно судить по развитию чтения, достигнутому образовательному уровню и высокой степени просвещения населения. За короткий период от 1944 г. до 1961 г. образованность населения возросла в 19 раз.

В 1950—1980 гг. роль чтения как важного социально-культурного явления в республике усиливается, а мотивом являются социально-ценностные и эстетические ориентиры.

В 1990-е гг., когда наблюдается бум чтения, связанный с публикациями ранее запрещенных авторов и произведений, преобладают *смыслообразующие* мотивы. Основным мотивом становится чтение с целью получения информации. Коммуникационный (когнитивный) мотив (связан с познанием, мышлением, направленный на получение информации и ее аналитическую обработку) продлился недолго. Мотивом чтения у населения снова стали общественно-значимые ценности.

В конце XX — начале XXI в. на смену ценностям, которые составляют цели человеческой жизни — познание, труд, образование, творчество, — пришли ценности, связанные с семьей, здоровьем, жильем. Расширяется круг интересов и потребностей населения. Одновременно внешние факторы — глобальные политические и экономические изменения в стране, вызвали отчуждение широких масс от ценностей культуры, например, из-за высокой стоимости билетов в театры, кино, музеи. В настоящее время набирает обороты массовая культура, связанная в основном с развлечением. В социуме происходит процесс зарождения новых ценностей, идеалов, которые выступают в качестве потенциальных мотивов чтения. Библиотеки отмечают, что чтение становится непрестижным, перестает быть массовым явлением и интерес к книге, особенно у детей и молодежи, вытесняется из сферы

Мотивом чтения может быть идентификация с другими людьми (этносом), стремление быть похожими на героя, кумира — это способствует развитию отдельных этносов, стремящихся сохранить свою культуру, традиции и обычаи. Сохранение человеком своей этнической принадлежности является его родовой потребностью, поскольку помогает ему более четко определить свое место в окружающем мире.

культуры населения Тувы. В этот период преобладает *прагматический мотив*, основанный на полезности или необходимости чтения.

Таким образом, мотивация чтения изменяется в зависимости от условий жизни тувинского общества на различных этапах его развития, а также внешних социально-культурных факторов, стимулирующих процесс чтения на протяжении многих веков.

Особое значение имеет изучение мотивации этнокультурного чтения. Мотивом чтения может быть идентификация с другими людьми (этносом), стремление быть похожими на героя, кумира — это способствует развитию отдельных этносов, стремящихся сохранить свою культуру, традиции и обычаи. Сохранение человеком своей этнической принадлежности является его родовой потребностью, поскольку помогает ему более четко определить свое место в окружающем мире. Исследование показало, что чтение книг тувинских авторов является элементом идентичности, отнесения себя к той или иной этнической группе. Большинство респондентов (98%) тувинцев указали на чтение книг тувинских писателей, преимущественно на тувинском языке. Это является закономерностью, так как чтение на родном языке позволяет его совершенствовать, развивать, сохранять. Восприятие и осмысление текста на родном языке идет одновременно с чтением, не требует синхронного перевода.

В настоящее время основным становится *прагматический* мотив, преобладающий у детей и подростков, практическая полезность чтения. Характеристиками такого подхода являются интенсивность, устойчивость, регулярность и активность чтения.

Анализ анкет читателей *возрастной группы до 14 лет* выявил, что подростки читают преимущественно произведения, предусмотренные школьной программой. Основная цель их чтения — учеба. При этом следует особо отметить, что если читатели-тувинцы данной возрастной категории проявляют интерес к краеведческой литературе и произведениям тувинских писателей, то для русскоязычных детей это не характерно. В 2010 г. доля читателей-детей до 14 лет в публичных библиотеках Тувы составляла 31,2% [6].

Для *возрастной группы от 15 до 24 лет* основной мотивацией к чтению также является учеба, это отметили 28% опрошенных, что вполне оправдано, так как большинство молодежи в этот период обучается в школах, колледжах, техникумах и вузах. Данная возрастная категория составляет 26,2% читателей общедоступных

(публичных) библиотек Тувы [6]. К сожалению, отмечено снижение роли библиотек — 21% школьников и студентов не пользуются услугами библиотек и не планируют записаться в ближайшее время.

Все респонденты данной категории пользуются Интернетом. Для них высоким остается духовный аспект чтения — получение удовольствия (21%) и расширение кругозора (21%). Чтение с целью получения информации отметили 8%, а для профессиональной деятельности всего 3% опрошенных. Читают постоянно только 31% молодых людей данной группы, 44% читают от случая к случаю, а 25% не читают вообще.

Представители *возрастной группы от 25 до 29 лет* указали на то, что не любят читать (36%), предпочитают другие занятия (18%), а 4% молодых людей вообще не читают. Тем не менее 44% данной категории читают постоянно, в среднем они прочитывают за год от 5 до 10 книг. Как и предыдущая группа, молодежь любит творческое чтение, 25% респондентов читают с целью получения удовольствия, в их репертуаре 80% составляют произведения русской классической литературы. Одновременно настораживает тот факт, что среди русских респондентов данной категории никто не читает книг тувинских авторов.

Для удовлетворения профессиональных интересов читают 23% данной группы респондентов, это связано со становлением их профессиональной карьеры, обучением. 21% руководствуются прагматической целью получения информации.

Активно работающие *читатели от 30 до 49 лет* испытывают потребность в постоянном повышении квалификации. Их чтение мотивировано желанием быть востребованными на рынке труда, тем не менее чтение профессиональной литературы составляет всего 16%. Чтение с целью получения информации отметили 14% читателей, 17% респондентов читают для получения удовольствия. В основном это люди с высшим образованием и работающие во всех сферах народного хозяйства Тувы. Прочитывая в среднем до 10 книг в год, они отдают предпочтение современной, классической художественной литературе и фантастике. 92% из них пользуются Интернетом, но при этом предпочитают читать книги в печатной форме, в отличие от возрастных групп до 14 лет и с 15 до 24 лет.

Для *возрастной категории читателей от 50 лет и старше* целью чтения является расширение кругозора, получение удовольствия и необходимой информации.

Они обладают широким спектром интересов, их чтение разнообразно, им одинаково интересны произведения тувинских, отечественных и зарубежных писателей. Для тувинского и русского читателя данной возрастной категории характерно краеведческое чтение. Такое разнообразие интересов можно объяснить тем, что в процессе жизни человек совершенствуется, духовно обогащается, что расширяет его интересы. Эти читатели воспитаны в советский период, когда Россия была самой читающей страной в мире.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что у всех возрастных групп есть общее и особенное в мотивах чтения, в частности, чтение профессиональной литературы свойственно всем категориям читателей, кроме детей до 14 лет. Наибольший интерес к этому проявляет молодежь с 25 до 29 лет, потребность в чтении профессиональной литературы сохраняется у возрастной категории с 30 до 49 лет. Чтение произведений тувинских писателей преобладает среди титульной национальности. Русскоязычные читатели старшей возрастной категории (от 50 лет и далее) читают и хорошо знают тувинскую литературу, им интересны краеведческие темы, а возрастные категории русскоязычных читателей моложе 49 лет редко проявляют интерес к данной литературе. В общедоступных библиотеках Тувы 57,4% читателей имеют возраст до 24 лет включительно, их активность можно объяснить мотивом получения знаний и образования. Работающее население в силу своей занятости перестает посещать библиотеки и начинает пользоваться альтернативными источниками получения информации. Большое влияние на мотив чтения традиционно оказывают родители и в меньшей степени учителя и библиотекари.

Как показал социологический опрос, просмотр телепередач активизирует чтение населения Тувы (около 80% респондентов ответили утвердительно). Поэтому возникает необходимость создания цикла региональных теле-, радиопередач, способствующих пропаганде чтения. Следует учитывать различные возрастные категории, кроме того, подготовка таких программ должна быть строго дифференцирована и выполнена на высоком профессиональном уровне.

Выводы:

Исторический анализ развития чтения в Туве, социологический опрос населения, а также наблюдения исследователя показали следующее:

1. Чтение является универсальным явлением. Оно пронизывает всю жизнедеятельность человека и общества, поэтому мотивы обращения к нему разнообразны и напрямую зависят от политической, социально-культурной ситуации в каждом конкретном регионе полиэтнического государства.

2. Ценности и идеалы, существующие в обществе, определяют мотивы чтения населения. Особенно ярко

они прослеживаются у отдельных этносов, так как потребность сохранения собственной культуры, языка, обычаев и традиций обеспечивает постоянный интерес к произведениям авторов — представителей этнокультурного общества, к краеведческой и национальной литературе.

3. Чтение в этнической среде является обязательным компонентом национальной культуры этноса. Ослабление мотивации чтения влечет утрату языка, письменности, а в дальнейшем «растворение» этноса в глобальном обществе.

4. Исследование этнокультурных особенностей мотивации чтения показало, что эта проблема становится одним из важных научных аспектов современного библиотекостроения. Знание мотива обращения к книге позволяет библиотекам формировать фонд с учетом потребностей читателей своего региона, а библиотекарю — найти правильный подход в организации системы обслуживания читателей, корректировать массовую работу с различными группами читателей.

Список литературы

1. *Бородина В.А.* Психология библиотечного обслуживания : науч.-практ. пособие / В.А. Бородина. — М. : Литера, 2013. — 296 с.
2. *Куулар Д.С.* История и современность : сб. трудов по фольклору и литературе / Д.С. Куулар. — Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 2002. — 144 с.
3. *Мелентьева Ю.П.* Чтение: явление, процесс, деятельность / Ю.П. Мелентьева ; отд.-ние ист.-филол. наук РАН ; науч. совет РАН «История мировой культуры». — М. : Наука, 2010. — 182 с.
4. *Монгуш М.В.* История буддизма в Туве (вторая половина VI — конец XX в.) / М.В. Монгуш. — Новосибирск, 2001. — 199 с.
5. Науч. арх. Тувинского института гуманитарных исследований. Ф. №1. Р.ф. Оп. 1. Д. 995. [*Будегечиева Т.Б.* Традиции и современность в искусстве Тувы]. Л. 105—109.
6. Общедоступные (публичные) библиотеки Республики Тыва 2006—2010 гг.: цифры и факты : сб. стат. и аналит. мат. о состоянии библиотечной сферы республики / НБ им. А.С. Пушкина Респ. Тыва ; науч.-метод. отдел ; сост. : Т.М. Люндуп, Н.Х. Наныкпан, С.С. Доржу. — Кызыл, 2011. — 52 с.
7. *Самдан З.Б.* Миф в системе исполнительской традиции тувинского повествовательного фольклора // Вестник Бурятского государственного университета. — 2012. — №10. — С. 204—210.
8. *Сузукей В.Ю.* Владимир Оскал-оол / В.Ю. Сузукей. — М. : Слово/Slovo, 2014. — 320 с. — (Жизнь замечательных людей Тувы).
9. *Философский энциклопедический словарь.* — М. : ИНФРА-М, 1999. — 576 с.
10. *Хомушку О.М.* Религия в истории культуры тувинцев / О.М. Хомушку ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. — М. : Типогр. РАН, 1998. — 177 с. — (Библиотека Российского этнографа).